

можетъ быть—не желаетъ ничего этого знать: въ 1336 г. умеръ послѣдній князь, а жили ли послѣ этого галицкіе русичи или нетъ—*c'est égal*: князя-то не было,—стало-быть, и всякая жизнь изчезла.

Въ виду тенденціозности журнала и въ виду неучености редакціи, трудно ждать отъ него чего-нибудь важнаго въ научномъ отношеніи. Изъ материала, помѣщенного въ I кн., ближайшее отношеніе къ этнографіи имѣютъ *рисунки*: типы карпатскихъ горцевъ. Нѣкоторая этнографическая зерна заключаются въ себѣ статья *А. Будиловича*: «О необходимости укрѣпленія духовныхъ связей Россіи съ Червоной Русью», направленная противъ «малорусскихъ и великорусскихъ сепаратистовъ изъ школы Кулиша и Драгоманова, Спасовича и Пыпина»; но мы не можемъ ничего говорить объ этой статьѣ, такъ какъ въ ней наука принесена въ жертву политикѣ. Довольно интересной является замѣтка *И. Филевича*: «О значеніи Карпат для русской науки», где указано, что этнографическое изслѣдованіе Карпатъ можетъ произвести перевороты въ области русской истории. Въ дополненіе къ замѣткѣ г. Филевича считаемъ необходимымъ сообщить, что въ этомъ отношеніи починъ уже сдѣланъ проф. о. Партицкимъ, который въ своихъ изслѣдованіяхъ давно уже пришелъ къ многимъ новымъ и смѣлымъ гипотезамъ. О его послѣдней книжѣ: «Старинна історія Галичини, відъ VII-го віку передъ Христомъ до року 110-го по Христі» (Львовъ, 1894) мы намѣрены дать рецензію въ слѣдующей книжѣ нашего журнала.—Съ нѣкоторой критикой можно извлечь пользу изъ статьи: «Национальное движение въ Угорской Руси» (отъ XIV стол.).

Говоря о I кн. «Галицко-русского Вѣтника», мы позволили себѣ коснуться его политическихъ тенденцій, чтобы ужъ больше не возвращаться къ этому предмету никогда. Впередъ журналъ будетъ наскъ интересовать лишь постольку, поскольку онъ будетъ имѣть связь съ этнографіей.

А. Крымскій.

Записки научового товариства імені Шевченка. Видавництво, присвячене, наукі і письменству українсько-руського народу. Впорядкував *Олександер Барвінський*. Том. III. У Львові. 1894, стр. 231.

Какъ и предыдущіе, новый томъ «Записокъ» — крайне смѣшанного содержанія. Помѣщенная въ началѣ статья д-ра *Ів. Пуллю*: «Аппаратъ для измѣренія разницы фазъ между перемѣнными электрическими токами» отношенія къ этнографіи, понятно, не имѣетъ, но заслуживаетъ упоминанія съ нашей стороны по той причинѣ, что авторъ приложилъ къ ней словарикъ, вновь придуманныхъ имъ малорусскихъ научныхъ терминовъ. Въ сущности, онъ ихъ вовсе и не придумывалъ, а просто выхватилъ изъ народной рѣчи, иногда чуть-чуть подправивши. Таковы, напр., термины: «сторовий, сторч—vertical, плазовий, плазом—horizontal, кільчастий, о—spitzig, konisch, гранчасте дзеркало—Polygonalspiegel, росхідна точка—Knotenpunkt, рівніця—Gleichung» и. т. д. Обыкновенно въ галицкой кузницѣ куютъ новые малоруссія слова крайне безцеремонно и не всегда удачно: проф. *Ів. Пуллю* (сотрудникъ *П. Кулиша* по переводу евангелія на малоруссій языкъ) представляетъ въ этомъ

случай пріятное исключеніе.—Рефератъ В. Коцковскаго: «Памяти Маркіана Шашкевича (перваго галицкаго украиноfila)» посвященъ доказательствамъ, что дѣятельность М. Шашкевича была прямымъ продолженіемъ древней южнорусской литературы и ея наилучшихъ идей, начиная съ дотатарскаго еще периода. Этотъ рефератъ обстоятельно разобралъ Ив. Франко въ IV кн. «Жити і Слова»; между прочимъ онъ справедливо замѣтилъ, что для проведения аргументаціи В. Коцковскому слѣдовало начать прежде всего съ самаго М. Шашкевича, изслѣдоватъ тѣ віянія, какими онъ подвергался, и затѣмъ ретроспективно восходить къ древнему периоду русской письменности, а не начинать съ древности и отъ неї постепенно спускаться къ Маркіану.—Нѣкоторое отношеніе къ этнографіи можетъ имѣть громадное изслѣдованіе Олександра Колессы: „Шевченко і Міцкевич“. Про значеніе впливу Міцкевича въ розвою поетичної творчости та въ генезі поодинокихъ поэмъ Шевченка“.—Наиболѣе цѣнною статьей во всемъ сборнику является «Говор Замішанцівъ. Ив. Верхратскаго. «Замішанський говоръ»—одно изъ поднарѣчій галицко-малорусскаго нарѣчія лемковъ; сами же «замішанці»—это, вѣроятно, потомки пѣнныхъ украинцевъ, посѣленныхъ здѣсь во времена казацкихъ войнъ. Нынѣшній трудъ г. Верхратскаго является необходимымъ дополненіемъ еще болѣе обширнаго изслѣдованія того же филолога, которое помѣщено въ «Archiv für slavische Philologie» подъ заглавиемъ: «Ueber die Mundart der galizischen Lemken. Ein Beitrag zur slavischen Dialektologie» (тт. XIV, XV и XVI). Раздѣляется статья на нѣсколько отдельныхъ, изъ которыхъ каждый содержитъ массу драгоценныхъ свѣдѣній для филолога, интересующагося малорусской діалектологіей. Послѣ главъ, посвященныхъ физиологии звуковъ, этимологіи и синтаксису замішанскаго поднарѣчія, слѣдуютъ фонетически записанные народные материалы: загадки и пѣсни, а въ концѣ приложенъ немалый словарь мѣстныхъ идиомовъ. Прекрасное впечатлѣніе, производимое содержаніемъ статьи, портится только ея виѣшней формой: многіе грамматические термины скованы варварски (и почему бы не держаться старой, тысячелѣтней терминологіи Яна Энзарха!), да и весь малорусский языкъ галицкаго филолога—крайне сомнительного достоинства. По-малорусски ли это сказано: «Поенеже говор Замішанців уважати випадає за одміну говора лемківского, про тое хотачий близше познакомитись з тим предметомъ зволить порівнати оба статті?» А это что такое: «Голосівка «i», так дуже въ рускій язиці розпросторонена, есть і въ тім говорі дуже часта»?—Утомленный подобными малорусскими синтаксисомъ, читатель съ наслажденіемъ остававляется на «Науковій хроніці prof. M. Грушевскаго, которая, словно для контраста, помѣщена тотчасъ за статьей Верхратскаго. Въ этой «хроникѣ» хорошимъ малорусскимъ языкомъ рассказана вся исторія Киевской Археографической Коммиссіи.—Наконецъ, въ послѣдней рубрикѣ мы находимъ рецензіи и замѣтки: 1) о рефератѣ г. Оголоблина: «Стачка Томскихъ бѣлоруссовъ 1634г.; 2) о рефератѣ г. Каманича: «Універсалъ Тимона Хмельницкаго»; 3) о «Русской исторической бібліографіи» В. Межова; 4) о книгѣ Ад. Плецинскаго: «Воjarzy międzyrzeczy; 5) археологическая новості. A. Крымскій.